ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кратко анализируется использование в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Автор приходит к выводу о несовершенстве законодательного урегулирования использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовное судопроизводство.

A.E. Vitovtov

THE INTERESTS OF THE SOCIETY AND THE STATE IN INVESTI-GATIVE ACTIVITIES

The author briefly analyzes the use of the results of investigative activities as evidence in criminal proceedings. It is concluded that the legislative regulation of using the results of investigative work as evidence is deficient.

Keywords: evidence, proof, investigative actions, results of investigative work, criminal proceedings.

Эффективность действия уголовного закона для общества и государства зависит от методов, способов и средств, используемых государством при борьбе с преступностью. Одним из таких средств является — оперативно-розыскная деятельность (ОРД), осуществляемая вне рамок уголовного процесса.

Еще в 1966 году Р.С. Белкин писал, что собирание доказательств как часть процесса доказывания — это деятельность процессуальная, осуществляемая исключительно в установленных законом формах, среди которых оперативно-розыскная деятельность не упоминается. Именно потому, что оперативно-розыскные меры не являются процессуальными действиями, они не могут привести к обнаружению доказательств [2, с. 41]. Таким образом за результатами такой деятельности, прочно закрепилось положение непроцессуальной информации. Д.И. Бедняков в своей работе следующим пишет, что основной критерий для раз-

граничения процессуальной (доказательственной) и непроцессуальной информации связан с указанием в уголовно-процессуальном законе на конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдение порядка, условий, и последовательности применения этого способа, в ряде процессуальных действий [1, с. 57].

С.А. Шейфер писал, что любой вид непроцессуальной информации не обладает свойством допустимости. В первую очередь, это объясняется способами её получения, свободными от формы, накладываемой уголовно-процессуальным законом на приемы познания, вследствие чего полученные результаты всегда являются менее надежными, чем полученные процессуальным путем [4, с. 111]. Далее автор указывал, что введение в уголовный процесс непроцессуальной информации в качестве доказательства возможно при условии, что управомоченные органы должны иметь возможность проследить весь путь формирования доказательств, чтобы убедиться в надежности источника и в том, что в этом процессе не произошло искажение сведений, содержащихся в доказательстве.

При получении предметов, документов, до возбуждения уголовного дела в результате проведения оперативно-розыскного мероприятиями (OPM) — обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, последние в дальнейшем могут получить статус доказательств, т.к. при всей своей не процессуальной форме, они имеют значение для установления субъективной стороны преступления при расследовании уголовного дела.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее: обследование), Д.Г. Шашин и А.В. Коршунов совершенно справедливо определяют, как «...OPM связанное с совокупностью действий по проникновению внутрь какого – либо объекта (помещения, здания, сооружения, участка местности и транспортного средства) и его осмотру в целях обнаружения следов противоправной деятельности, орудий и средств совершения преступлений, других предметов, веществ и документов, имеющих отношение к совершению преступления, а также для иных задач OPД» [5, с. 25]. Значимость вышеуказанного ОРМ подтверждается использованием в дальнейшем его результатов в качестве доказательств по возбужденным уголовным делам, например – приговор по ст. 199 УК РФ от 15 марта 2017 г. по делу № 1-19/2016 Моршанского районного суда (Тамбовская область), в котором акт обследования и протокол изъятия составленные по итогам ОРМ – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, именуются иными документами в соответствии со ст. 84 УПК РФ, и соответственно признаются доказательствами. При этом следует отметить, что такого документа, как «акт обследования» ни в ФЗ «Об ОРД», ни в УПК РФ нет. Также, в приговоре по ст. 199 УК РФ от 24 июня 2016 года по делу № 1-65/2016 Ивановского районного суда (Ивановская область), судом были исследованы и послужили основанием для вынесения обвинительного решения результаты аналогичного ОРМ, но и в

_

 $^{^{1}}$ Судебные и нормативные акты РФ//Суды общей юрисдикции //Приговор от 15 марта 2017 г. по делу № 1-19/2016 (Моршанского районного суда, Тамбовская область). URL: sudact.ru/reg-ular/doc/smwhzxBi52Nl (дата обращения 28.09.2018г).

этом случае, в приговоре фигурирует «протокол обследования» не предусмотренный нормативно-правовыми актами.²

Указанные примеры, как и многие подобные практические ситуации, наглядно свидетельствует о несовершенстве нормативно-правовых подходов к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам, так как федеральный закон об ОРД не предъявляет к проводимым оперативно-розыскным мероприятиям требований уголовно-процессуального кодекса РФ, а ст. 89 уголовно-процессуального кодекса РФ конкретно указывает на запрещение использование результатов оперативнорозыскной деятельности, если они не отвечают требованиям предъявляемым к доказательствам указанным кодексом, и единственным связующим звеном в данном случае является ведомственная инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», которая не добавляет допустимости результатам оперативно-розыскной деятельности, а только прописывает процедуру представления, но и в этом случае несовершенство законодательства позволяет «придумывать» наименования не процессуальным документам, которые в дальнейшем учитываются судом как доказательственные.

В связи с содержанием и условий способа получения, а также правомерности OPM – обследование, можно говорить о возможности использования результатов данного OPM в качестве прямого доказательства по уголовным делам экономической направленности. При этом следует учесть, что проверка данных, полученных в результате обследования, будет осуществляться в рамках возбужденного уголовного дела путем осуществления допросов и иных следственных действий в отношении тех лиц, у которых были обнаружены предметы и документы, признанные в дальнейшем вещественными доказательствами.

На наш взгляд, полученные не процессуальные сведения являются не менее надежными, чем процессуальные, т.к. фактически получены из открытых и надежных источников, путь их появления отражен в служебных документах составленных оперативными сотрудниками, искажение сведений в изъятых предметах и документах имеющих доказательственное значение невозможно по причине гласности и открытости проводимого мероприятия, составления протокола изъятия, возможности внести в него всеми присутствующими лицами имеющихся заявлений.

Таким образом, можно рассматривать некоторые оперативно-розыскные мероприятия, и их результаты как элементы уголовно-процессуального доказывания, и признания полученных данных при их осуществлении доказательствами по уголовному делу, т.к. информация, например, полученная в результате OPM — обследование, не меняет своего источника.

 $^{^2}$ Судебные и нормативные акты РФ//Суды общей юрисдикции //Приговор от 24 июня 2016 г. по делу № 1-19/2016 (Моршанского районного суда, Тамбовская область). sudact.ru/regular/doc/0kCd0WnkV96u (дата обращения 28.09.2018г).

Список использованной литературы

- 1. Бедняков Д.И. Не процессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991. 164с.
- 2. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. 295c.
- 3. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: некоторые проблемы правового регулирования и проведения// Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С 25 29.
- 4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. Инфа М., 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2018. 237с.

Информация об авторе

Вытовтов Александр Евгеньевич — адъюнкт кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова 110, e-mail: 629.76@mail.ru.

Information about the author

Vitovtov, Alexander E. – Postgraduate Student, Chair of Criminal Procedure, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Lermontov st., 110, Irkutsk, 664074 e-mail: 629.76@mail.ru.